

Цзянь Сэнь, глядя на него сверху вниз, процедил:

— Гу Яньхэ, методы есть у каждого. Можешь распространять это видео сколько душе угодно, а я с удовольствием посмотрю, кто в итоге останется с позором.

Сказав это, он, не обращая внимания на мучительную гримасу собеседника, развернулся и вышел из переговорной, не оглядываясь.

— Цзянь Сэнь!

Гу Яньхэ сжал зубы, с силой ударил кулаком по полу, и в его глазах вспыхнула ярость.

Выйдя из переговорной, Цзянь Сэнь почувствовал, как лицо стало бледным, словно бумага, а по вискам заструился холодный пот. Толчок Гу Яньхэ пришелся прямо в живот, и теперь боль была невыносимой — он даже не знал, всё ли в порядке с ребенком.

Переговорная находилась на верхнем этаже, где в это время почти никого не было. Ему пришлось, стиснув зубы и придерживая живот, медленно передвигать ноги. Боль была такой сильной, что каждый шаг давался с трудом, ноги дрожали, и в конце концов ему пришлось прислониться к стене, чтобы хоть немного перевести дух.

— Брат Цзянь? — внезапно раздался голос Инь Фаня.

Цзянь Сэнь поднял голову, и Инь Фань уже подскочил к нему, подхватывая под руки.

— Почему ты такой бледный?

Инь Фань пришел в компанию, чтобы найти кое-кого, и, услышав от секретаря Цзянь Сэня, что тот в переговорной, поднялся вверх — и сразу увидел, что Цзянь Сэнь едва не падает в обморок. Вспомнив недавние события, он усадил его на скамью неподалеку.

— Ты в порядке?

Цзянь Сэнь покачал головой:

— А ты что здесь делаешь?

Инь Фань принес ему стакан горячей воды и сразу перешел к делу:

— Я ищу Цай Хуаня.

Цзянь Сэнь на мгновение замер:

— Вы знакомы?

Инь Фань кивнул:

— Мы дружим с детства.

— Почему ты никогда об этом не упоминал? — мы ведь тоже выросли вместе.

Инь Фань, казалось, не хотел обсуждать эту тему и перевел разговор:

— Тебе лучше?

Раз Инь Фань не желал откровенничать, Цзянь Сэнь не стал лезть в чужие дела. Немного придя в себя, он почувствовал, что боль отступила, и решился встать, с силой стиснув зубы:

— Этот старый лис Гу Яньхэ... когда-нибудь я заставлю его ответить за всё!

Услышав это имя, Инь Фань внезапно что-то вспомнил.

— Господин Цзянь, ты ведь не собираешься уничтожить семью Гу из-за той старшекурсницы? — он был в этом уверен и начал мягко увещевать его: — Гу И ведь тоже не нравится эта девушка, если ты натворишь дел, это повредит твоей репутации молодого господина Цзяня...

Цзянь Сэнь: «?»

— Нет, я не могу тебе объяснить.

Цзянь Сэнь приложил руку ко лбу и вздохнул. Он вспомнил: Инь Фань решил, что он равнодушен к той самой девушке, которая бежит за Гу И.

— Так вот... — Инь Фань хотел было продолжить, но зазвонил телефон Цзянь Сэня. На экране высветилось имя Гу И.

Цзянь Сэнь взглянул на Инь Фаня, и тот, поняв намек, отошел налить еще воды. Цзянь Сэнь подошел к окну и ответил на звонок. Раздался низкий, вкрадчивый голос Гу И:

— Брат Сэнь, сможешь сегодня заехать за мной после учебы?

Молодой господин Цзянь проявляет строптивость

Гу И и раньше ластился к нему, но с тех пор, как Цзянь Сэнь забеременел, его терпение заметно поубавилось. Услышав просьбу, он нахмурился:

— Сам не можешь доехать?

— ...

На том конце воцарилась тишина, а затем послышалась тихая мольба:

— Брат Сэнь, ну пожалуйста, только сегодня, хорошо?

Интуиция подсказывала Цзянь Сэню, что что-то не так. Он нахмурился и машинально спросил:

— Что-то случилось?

— Нет, просто хочу, чтобы ты меня забрал. Буду ждать у ворот университета во второй половине дня, — Гу И уклонился от ответа и поспешно повесил трубку.

Раз он скрывает, значит, есть какая-то тайна. Цзянь Сэнь не любил лезть в чужие секреты, но когда дело касалось Гу И, оставаться равнодушным было трудно. Он посмотрел на приближающегося Инь Фаня:

— Вы с Гу И соседи по общежитию?

Инь Фань кивнул:

— Да, только он там почти не появляется.

«Это потому, что он постоянно ошивается у меня дома», — подумал Цзянь Сэнь. Поразмыслив, он понял, что ничего путного от Инь Фаня не добьется, и не стал спрашивать.

Оставшись в компании до вечера, он так и не увидел Гу Яньхэ — тот, вероятно, из-за инцидента в переговорной решил не лезть на рожон. Ближе к концу дня Цзянь Сэнь сел в машину и поехал к университету Гу И.

В это же время в кафе у студенческого городка.

Напротив Гу И сидела изысканная женщина — невеста Гу Яньхэ и главная виновница краха его семьи. Она медленно помешивала сахар в чашке:

— В субботу у нас с твоим отцом помолвка. Я хочу, чтобы ты порадовался за нас.

Увидев, как помрачнело лицо Гу И, она вздохнула:

— Сяо И, если бы твоя мать видела это с небес...

— Бах!

Гу И вскочил, ударив по столу. Чашка подпрыгнула, и кофе брызнул на белое платье женщины, оставив несколько пятен. Другие посетители кафе уставились на них, а женщина испуганно побледнела.

— С-Сяо И...

— Ты хочешь моего благословения? — Гу И заставил себя успокоиться и презрительно усмехнулся: — Тогда желаю вам: шлюха и пес — идеальный союз на веки вечные.

Лицо женщины сменило цвет с белого на синюшный:

— Гу Сыи!

Гу И не стал ее слушать, схватил рюкзак и вышел. В этот момент пришло сообщение от Цзянь Сэня: Я приехал, ты где?

Гу И отправил геолокацию и стал ждать на улице. Когда женщина вышла и увидела его, она наконец сбросила маску добродетели:

— Надо было бросить тебя, неблагодарного щенка, на улице! Пусть бы ты сдох в канаве!

Гу И обернулся и холодно посмотрел на нее — взгляд был пронзительным. Женщина, привыкшая издеваться над слабыми, но пасовавшая перед сильными, лишь топнула ногой и, продолжая ругаться, поспешила прочь.

Заметив машину Цзянь Сэня, Гу И сменил выражение лица и помахал рукой. Цзянь Сэнь, как всегда, был хмурым. Опустив стекло, он бросил:

— Надеюсь, у тебя есть веская причина, чтобы я за тобой приехал.

Люди с твердым языком, но мягким сердцем именно такие: хоть на словах и отказываются, но все равно приезжают. Мрачное настроение Гу И мгновенно улетучилось, и он послушно сказал:

— Брат Сэнь, спасибо, что приехал.

— Проваливай в машину.

По дороге домой Гу И, обычно шумный, был непривычно молчалив. Цзянь Сэнь украдкой бросил на него взгляд:

— Что-то случилось?

Гу И вздрогнул, покачал головой и улыбнулся:

— Брат Сэнь беспокоится обо мне?

— ...Не хочешь — не говори.

Цзянь Сэнь разозлился и резко надавил на газ.

Два дня подряд Гу И вел себя так же: даже перестал цепляться к Цай Хуаню, что было крайне странно. Цзянь Сэнь хотел расспросить его, но каждый раз, видя его лицо, одергивал себя — не стоит лезть не в свое дело.

Лишь когда в офис пришло приглашение на помолвку Гу Яньхэ, Цзянь Сэнь понял причину странного поведения Гу И. Он тут же позвонил ему:

— Свободен? Составь мне компанию, нужно кое-что купить.

Гу И был на занятиях, но, получив приглашение, тут же сбежал с пары. Цзянь Сэнь забрал его у ворот. Гу И не смел спрашивать, что именно они собираются покупать — в конце концов, это было их первое свидание. Он был взволнован и польщен, боясь, что если задаст лишний вопрос, Цзянь Сэнь передумает.

Цзянь Сэнь же был куда проще: он просто хотел выпустить пар за Гу И. Раз уж Гу Яньхэ хватило наглости прислать ему приглашение, пусть не винит его в том, что он разнесет эту свадьбу в пух и прах.

Молодой господин Цзянь — яростный защитник своего мужчины

Хотя он и собирался устроить скандал, Цзянь Сэнь не хотел, чтобы Гу И чувствовал себя неловко перед посторонними или испытал унижение на церемонии. Он поводит его по торговому центру и заказал костюм по его меркам. Костюм был нужен не для свадьбы — Цзянь Сэнь не спешил, просто оставил залог и повел Гу И обратно на парковку.

Он редко был так воодушевлен, и Гу И не удержался от вопроса:

— Брат Сэнь, чему ты так радуешься?

— Гу Яньхэ устраивает помолвку.

Как только он это произнес, лицо Гу И изменилось. Цзянь Сэнь подошел ближе, взял его за лицо и серьезно сказал:

— Чего ты боишься? Это всего лишь помолвка. Ты — старший сын семьи Гу, они не смогут тебе навредить.

Цзянь Сэнь не знал всех подробностей семейной драмы Гу И, он знал лишь, что тот рано потерял мать, а отношения с отцом у него всегда были плохими. Гу И покачал головой, помолчал несколько секунд и тихо спросил:

— А вы с Гу Яньхэ раньше...

Цзянь Сэнь замолчал, отстранился и, скрестив руки на груди, посмотрел вперед, а затем повернулся к Гу И:

— Он был моим парнем.

Такая откровенность застала Гу И врасплох. Цзянь Сэнь, сжимая руль, добавил:

— Он был со мной только ради выгоды.

Подумав о том, что Гу И — сын Гу Яньхэ, и некрасиво говорить гадости об отце при ребенке, Цзянь Сэнь перевел тему:

— Что случилось пару дней назад? Не пытайся мне врать.

Гу И открыл рот, но замялся. Цзянь Сэнь пригрозил:

— Если живешь у меня и смеешь показывать мне недовольное лицо, то можешь съезжать.

Гу И, не выдержав, вздохнул и ответил честно:

— Чэнь Тинтин приходила ко мне. Она... — он запнулся, в глазах мелькнула боль, — она вместе с Гу Яньхэ погубила мою мать.

Цзянь Сэнь замер. Он не знал этого, думая, что дело лишь в плохих отношениях отца и сына.

Гу И продолжил:

— Когда мама была беременна мной, Гу Яньхэ уже изменял ей с этой женщиной. А потом они довели маму до смерти, чтобы пробиться наверх. Самое смешное, что Гу Яньхэ годами водил Чэнь Тинтин за нос, оправдываясь тем, что я еще слишком мал.

Цзянь Сэнь знал о существовании Чэнь Тинтин — когда он встречался с Гу Яньхэ, тот тоже постоянно был с ней. Раньше он думал, что просто стал рогоносцем, а теперь понял: этот старый козел не только обманул его чувства, но и сделал его тем самым «третьим лишним», которого все презирают.

Цзянь Сэнь внезапно затошнило, лицо стало белым как мел. Гу И не заметил его состояния и, стараясь говорить легко, добавил:

— Это все в прошлом, брат Сэнь, не волнуйся обо мне.

Цзянь Сэнь, боясь, что парню станет хуже, забыл о собственном недомогании. Он прижал его к себе и погладил по спине:

— Тише, я рядом.

Он редко бывал таким нежным, и ирония судьбы заключалась в том, что это происходило в такой момент. Гу И закрыл глаза рукой, чтобы скрыть эмоции, и прошептал:

— Брат Сэнь, я ненавижу себя. Если бы я был хоть на что-то способен, мама была бы жива. Я до сих пор боюсь пойти к ней...

— Это не твоя вина.

Цзянь Сэнь обнял его:

— Я пойду с тобой, навестим твою маму.

Гу И помолчал, а затем крепко обнял его в ответ:

— Хорошо. Я отведу тебя к маме.

День помолвки настал быстро. Цзянь Сэнь с самого утра был готов, когда позвонил его близкий друг Ци И:

— Сэнь-эр, все готово.

Цзянь Сэнь ответил утвердительно, а увидев, что Гу И спускается вниз, вышел во двор и уточнил:

— Ты уверен, что это родственник Гу И?

— Это младший брат его матери. Он до сих пор не может простить Гу Яньхэ ее смерть и не пощадит его.

Цзянь Сэнь всегда доверял Ци И. Он попросил его сделать все так, чтобы никто ничего не заподозрил, а сам связался с парой папарацци, чтобы провести их внутрь. После этого он вернулся в гостиную и сказал ждущему его Гу И:

— Пойдем, отвезешь меня к своей маме.

На первом этаже отеля Шэнду, принадлежащего корпорации Ци, Гу Яньхэ встречал гостей.

Напротив отеля Ци И смотрел на десяток человек в траурных одеждах и на младшего брата матери Гу И, который сидел на корточках, закатав рукава белой рубашки.

— Ты серьезно? Пригласить похоронную процессию на помолвку?

Тот выплюнул травинку, которую жевал:

— Этот старый ублюдок Гу Яньхэ посмел устроить помолвку в третью годовщину смерти моей сестры — пусть не винит меня в том, что я разнесу этот праздник!

Ци И на мгновение опешил, но быстро собрался. Он делал это ради Цзянь Сэня, а не ради их личных разборок. Он протянул парню пропуск персонала:

— Возьми это, скажи, что ты из команды Ци И. Ничего другого не делай и не конфликтуй с охраной.

Парень повесил пропуск на шею, широко и глупо улыбнулся:

— Спасибо тебе, брат Ци.

— Не за что, иди. — Ци И потер нос, чувствуя себя неловко. Он помогал только Цзянь Сэню, иначе бы и пальцем не пошевелил.

Младший брат матери Гу И, не отличавшийся особой дальновидностью, махнул рукой процессии, и они двинулись к отелю. Ци И, глядя на это шествие, достал телефон и набрал Цзянь Сэня.

Цзянь Сэнь был за рулем, Гу И, увидев, что экран загорелся, ответил на звонок. Голос Ци И прозвучал из гарнитуры:

— Сэнь-эр, все сделано.

Цзянь Сэнь ответил короткое «м», и, заметив, что Гу И не обращает внимания на разговор, добавил:

— Я занят, поговорим, когда буду на работе.

Ци И помолчал и с усмешкой спросил:

— Занят свиданием со своим маленьким любовником?

Цзянь Сэнь нахмурился:

— Угу, я вешаю трубку.

Он отключил вызов. Ци И посмотрел на экран, и блеск в его глазах погас. Он глядел на похоронную процессию у дверей отеля и тяжело вздохнул:

— Мне ведь тоже хочется, чтобы обо мне кто-то заботился...

Цзянь Сэнь снял гарнитуру и бросил ее в бардачок. Гу И взглянул на него:

— Неприятный человек?

— Нет.

Впереди показался вход на кладбище. Видя, что Цзянь Сэнь не хочет продолжать разговор, Гу И замолчал. Припарковавшись, они долго шли пешком, пока не оказались перед могилой матери Гу И.

На фото была молодая женщина с очень нежной улыбкой, черты лица которой были очень похожи на лицо Гу И. Цзянь Сэнь прочел имя на плите — Чэнь Лулань — и дату: три года назад, в этот самый день. Он вдруг понял, почему Гу И был так импульсивен, избивая Гу Яньхэ на улице, и еще раз убедился, что Гу Яньхэ — подонок из подонков.

Гу И положил цветы:

— Мам, я пришел.

Цзянь Сэнь тоже положил свой букет:

— Тетя, я друг Гу И.

Гу И улыбнулся, опустился на одно колено и разложил принесенные вещи:

— Мам, я пришел сегодня сказать тебе две вещи.

Он потянул Цзянь Сэня за край брюк, и тот машинально опустился рядом. Гу И произнес:

— Мам, познакомься, это мой парень, Цзянь Сэнь.

Цзянь Сэнь замер, вытаращив глаза. «Мелкий засранец, как ты смеешь такое говорить!»

Гу И лишь принял это за его кокетство, на губах появилась едва заметная улыбка, и он продолжил:

— Брат Сэнь старше меня, умнее, он глава группы Чэнфэн — той самой компании, где работает

Гу Яньхэ. Ты всегда ругала их босса за то, что он вечно заставляет Гу Яньхэ работать сверхурочно.

Цзянь Сэнь ущипнул его за бок и поспешил оправдаться перед Чэнь Лулань:

— Тетя, я только недавно вступил в должность, прошлый босс был не я.

То, с какой серьезностью он это объяснял, было невероятно мило. Мрачное настроение Гу И мгновенно улетучилось, в его глазах появилась нежность, но, вспомнив, что нужно сказать дальше, он снова стал холодным:

— Гу Яньхэ сегодня женится на Чэнь Тинтин, — голос его дрогнул.

Цзянь Сэнь похлопал его по плечу, выражая поддержку. Гу И взял его за руку:

— Мама, я не позволю им пожениться. Почему они, погубив тебя, могут быть счастливы и красоваться на публике?

— Гу И! — Цзянь Сэнь тихо окликнул его, видя, как покраснели глаза парня, и мягко добавил:
— Не горячись, твоя мама не хотела бы, чтобы ты так себя вел.

— Мама, это был наш дом, наше место! Гу Яньхэ и Чэнь Тинтин не заслуживают жить в нем, они не имеют на это права!

Он говорил все более возбужденно, сжимая руку Цзянь Сэня. Цзянь Сэню было больно, но он не отстранился, продолжая гладить его по спине.

— Гу И, успокойся, я помогу тебе.

Гу И, с дрожащими губами, прошептал:

— Я обязательно их остановлю.

Они покинули кладбище ближе к полудню. В это время Гу Яньхэ наверняка уже привез всех в отель. Цзянь Сэнь взглянул на молчаливого Гу И и взял его за руку:

— Что ты планируешь делать?

Он мог поспорить, что тот уже обдумывает, как сорвать помолвку. Гу И сжал его ладонь:

— Я хочу, чтобы они заплатили.

Цзянь Сэнь усмехнулся:

— Сорвешь свадьбу?

— Брат Сэнь, я не хочу втягивать тебя. — Это было личное дело Гу И, и он не хотел, чтобы Цзянь Сэнь совершал поступки, не соответствующие его статусу.

Цзянь Сэню было все равно — он и так уже зашел слишком далеко, скрываться не было смысла. Он завел машину:

— Едем в отель.

Гу И удивился:

— Зачем?

— Я устал, води машину.

Цзянь Сэнь не стал отвечать, просто бросил ему ключи и не сдержал зевок. У него и раньше были проблемы со здоровьем, а теперь, с беременностью, он стал совсем быстро утомляться.

Гу И не стал спорить, послушно взял ключи и сел за руль.

Когда внедорожник остановился у отеля, в холле уже стоял плач, причем кричало сразу несколько человек. Голоса были настолько пронзительными, что по спине пробежали мурашки.

Гу И помог ему отстегнуть ремень, внезапно замер и глухо сказал:

— Брат Сэнь, я вижу своего дядю.

Цзянь Сэнь посмотрел в холл: там десяток людей рыдали в голос. Персонал отеля пытался их выгнать, а Гу Яньхэ в это время за грудки тряс какой-то молодой человек. Рядом кто-то из родственников невесты пытался вмешаться, и завязалась потасовка.

Сцена была хаотичной. Гу И указал на мужчину, который яростно колотил Гу Яньхэ:

— Это мой дядя.

В центре холла отеля Чэнь Шаолань, младший брат матери Гу И, сражался один против троих: одной рукой он держал Гу Яньхэ за воротник, другой перехватил запястье Чэнь Тинтин, пытавшейся дать ему пощечину, и при этом умудрялся отбиваться ногой от остальных нападавших.